

В зале стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла. Никто не решался даже громко вздохнуть, все в напряжении следили за тем, как Цзин Бай и Кукла смотрят друг другу в глаза. В конце концов, именно Кукла первой отвела взгляд.

Её интерес, по-видимому, был исчерпан. Теперь она стояла с бесстрастным лицом и монотонно произнесла:

— Гости, получившие удовольствие, позвольте Алисе проводить вас.

В этот момент произошло неожиданное: девушка в очках в черной оправе, которая всё это время оставалась почти незаметной, подняла руку:

— Погодите. Атмосфера бала настолько восхитительна, что я еще не успела насладиться им в полной мере. Можно я заменю её и станцую с вашим другом вместо неё?

Она произнесла это так буднично, словно обсуждала вкус сегодняшнего ужина, и у окружающих от удивления лица пошли трещинами. Но стоило ей договорить, как воцарилась гробовая тишина. Каждый понимал, на какую жертву она пошла. Под «ней» девушка в очках, конечно же, подразумевала маленькую девочку, которую за руку держал медведь с пришитой головой.

Кукла переводила взгляд с одной на другую. Её улыбка стала шире, а в уголках рта вновь мелькнул серебристый блеск:

— Мне нужно спросить мнения моего друга...

Не успела она закончить, как под испуганные возгласы присутствующих медведь, до этого крепко сжимавший руку девочки, разжал пальцы. Бледная рука, принадлежавшая когда-то женщине средних лет, вытянулась прямо в сторону девушки в черных очках. Очевидно, друг-медведь уже сделал свой выбор.

Девушка невозмутимо поправила очки на переносице и направилась к медведю. Девочка, которую только что отпустили, стояла рядом с ним в оцепенении. Как только девушка в очках подошла, медведь тут же крепко схватил её за запястье. Она сохраняла невозмутимый вид и другой рукой погладила девочку по голове:

— Беги скорее.

На глазах у девочки выступили слезы, она крепко сжала руку девушки и, всхлипывая, повторяла: «Спасибо, сестренка».

В гнетущей атмосфере Кукла повысила голос, вновь переключая внимание всех на себя:

— Сегодняшний бал принес всем много радости. Надеюсь, каждый ваш день будет таким же счастливым...

Она резко вскинула обе руки, и девочка, женщина-офисный работник, крупный мужчина и человек в костюме превратились в сгустки белого света и исчезли.

Оставшиеся в зале с тревогой смотрели на пустые места. В живых остались только Цзин Бай, Юй Юэ и девушка в очках. Каждого из них по-прежнему крепко держали за руки их «партнеры».

Девушка в очках спокойно поправила оправу:

— Думаю, они прошли уровень.

Юй Юэ, готовый разрыдаться, кивнул. Цзин Бай промолчал, но девушка не обиделась на его холодность и открыто представилась:

— Меня зовут Чжо Лю. Чжо — как выдающийся, Лю — как ива. Приятно познакомиться.

— Цзин Бай, — сухо ответил он.

— Разве сейчас подходящее время для знакомств? — лицо Юй Юэ побледнело.

Как у них хватает духу так себя вести? Неужели он единственный нормальный человек здесь?

Чжо Лю пожала плечами:

— Кто знает, доживем ли мы до конца бала, но я, по крайней мере, не хочу умирать безымянной.

Юй Юэ осекся, сраженный её логикой, и уныло пробормотал:

— Юй Юэ. Юй — как излишек, Юэ — как радость...

Кукла, пребывавшая, по-видимому, в отличном настроении, терпеливо дождалась окончания их разговора и хлопнула в ладоши:

— Прекрасно, все представились. Какое чудесное начало!

Она по очереди оглядела каждого и сладко добавила:

— Бал начинается прямо сейчас. На этот раз прошу вас развлекаться со мной и моими друзьями до самого конца, иначе...

Кукла намеренно растянула слова, а её огромные черные глаза, беспокойно вращаясь, недоброжелательно осматривали присутствующих. Цзин Бай оставался невозмутим, ни единая мышца не дрогнула на его лице.

Кукла выглядела разочарованной. Надув губы, она недовольно добавила:

— Иначе я оставлю вас здесь, превращу в своих друзей, и вы будете танцевать со мной вечно!

Она замолчала, словно ожидая ответа. Цзин Бай бросил на неё взгляд и молча коснулся белого нефрита на груди. Тот больше не пытался так яростно привлечь к себе внимание, как в начале, а лишь тепло прижимался к сердцу, словно безмолвный друг, чье присутствие дарило ощущение поддержки.

Заиграла музыка, и Кукла, державшая Цзин Бая за руку, увлекла его в танец. После того как остальные группы исчезли, зал стал казаться еще просторнее. Кроме музыки и топота ног Цзин Бая и двоих других, не было слышно ничего, даже голос Куклы, напевавшей мелодию, стал звучать более призрачно.

Веселая мелодия плыла по пустому залу, неся с собой сигнал смерти.

Цзин Бай не поддавался лишним эмоциям. К третьему раунду он уже хорошо освоил шаги и был сосредоточен на полу. Странно, но частота перемещения плит в этом раунде не увеличилась, и при его скорости реакции уклониться от трех- или четырехголовых плит не составляло труда. Это казалось подозрительным.

Он поднял голову и посмотрел на Куклу. Она была крайне чувствительна к его взгляду: стоило ему поднять глаза, как на её лице появилась застывшая улыбка, а взгляд стал ледяным и пронзительным.

Что-то здесь не так...

Цзин Бай чувствовал неладное. Он снова поднял голову и посмотрел на неё. Кукла продолжала невинно улыбаться, но по спине Цзин Бая пробежал холодок.

Он понял, в чем дело.

Когда это он начал смотреть на Куклу снизу вверх, а не сверху вниз?

В самом начале, когда она согласилась танцевать, она действительно выросла — всего за мгновение из размеров обычной куклы она превратилась в существо ростом лишь на полголовы ниже него. До этого раунда он всегда смотрел на неё чуть сверху, но теперь она смотрела на него сверху вниз.

За столь короткое время Кукла выросла больше чем на полголовы, а танцующий с ней Цзин Бай этого даже не заметил!

Её пение действительно способно туманить разум. Понимая, что нельзя спугнуть её или

привлекать лишнее внимание, Цзин Бай сделал вид, что ничего не произошло, и снова опустил глаза, следя за ногами. Спустя некоторое время, делая поворот, он как бы невзначай снова взглянул на неё.

Кукла стала еще выше — теперь она была на полголовы выше самого Цзин Бая. Она больше не улыбалась, её рот стал длинным и широким, из-за чего лицо утратило всякую гармонию. Эта странная пасть пела, не открываясь, и было совершенно неясно, откуда исходит этот ясный голос.

Такой стремительный рост не сулил ничего хорошего, но, несмотря на это, Кукла продолжала прилежно танцевать.

Цзин Бай вспомнил, как в прошлом раунде, после того как он подставил Куклу, она из всех сил старалась избегать плит с открытыми ртами. Это дало ему понять ключевую вещь: правила музыки и бала ограничивают не только живых людей, но и таких существ, как Кукла. По крайней мере, пока идет бал, она не может причинить ему вреда, если он соблюдает правила. Но как только музыка стихнет, она, скорее всего, начнет настоящую бойню.

Цзин Бай следил за плитами под ногами, попутно наблюдая за обстановкой.

Рост партнеров Чжо Лю и Юй Юэ тоже заметно изменился. Покойный Цюань Цзяньмин был невысоким, даже после замены головы он был ниже Юй Юэ, а теперь стал на полголовы выше. Партнер Чжо Лю, использовавший тело домохозяйки, тоже стал выше неё на добрую голову.

Юй Юэ, казалось, еще не осознал происходящего, его взгляд был затуманен. Тело Чжо Лю выгнулось под неестественным углом, словно она пыталась отклониться назад. Цзин Бай понял, что она уже пришла в себя. Стоило ему взглянуть на неё, как их глаза встретились.

В мгновение ока Чжо Лю опустила взгляд и показала свободной рукой жест «четыре». Цзин Бай понял её и показал «три».

Затем оба одновременно закружились, увлекая своих партнеров за собой и перемещаясь по залу. По мере того как музыка становилась всё быстрее, Цзин Бай заметил, что трех- и четырехголовые плиты, которые раньше иногда появлялись у ног, начали исчезать, словно концентрируясь в одном направлении.

Цзин Бай естественным образом сместился туда. Он уже понял: пока Кукла увлечена ростом, она, похоже, не контролирует свои шаги и направление. Однако по мере того как она становилась выше и тяжелее, вести её за собой становилось всё труднее.

Он взглянул на Юй Юэ. Если мальчишка не очнется, скоро он просто не сможет сдвинуть свою «партнершу» с места.

Чжо Лю тоже осознала это. Она находилась ближе к Юй Юэ и, проходя мимо, громко кашлянула. Но в зале, где не было слышно ничего, кроме музыки и шагов, этот кашель не только не помог, но и привлек внимание партнеров.

Юй Юэ всё еще был как в тумане, но его партнерша услышала звук. На окровавленной шее голова, не принадлежавшая этому телу, начала медленно поворачиваться.

Со всех сторон послышался неприятный скрип. Три «партнера», продолжая танцевать, одновременно повернули головы, и Чжо Лю внезапно оказалась в центре их внимания. Кукла, танцевавшая с Цзин Баем, и вовсе развернула голову на сто восемьдесят градусов, уставившись на Чжо Лю.

Поняв, что план провалился, Чжо Лю принялась смотреть в пол, сосредоточенно танцуя. Даже так три пары нечеловеческих глаз давили на неё. Она напряглась, на лице выступил пот.

Цзин Бай мысленно вздохнул и, глядя на затылок Куклы, усмехнулся:

— А как же «сосредоточиться на танце»?

Алиса мгновенно повернула голову обратно. Её улыбка исчезла, выражение лица стало ледяным. Цзин Бай нежно обнял её за спину — раз музыка не смолкла, танец должен продолжаться. Пользуясь моментом, он незаметно повел Куклу в сторону Юй Юэ.

Пары находились совсем рядом. Цзин Бай бросил взгляд вниз: на Юй Юэ были широкие синие-белые брюки с длинными штанинами, волочившимися по полу.

Цзин Бай опустил глаза и в мгновение ока, сделав естественный шаг назад, наступил на край брюк Юй Юэ и тут же отступил. Прежде чем кто-либо успел что-то заметить, он сделал с Куклой широкий круг, направляясь туда, где скапливались опасные плиты.

Юй Юэ, чье сознание было затуманено, танцевал медленно. От неожиданного рывка он едва не споткнулся, и в его душе вспыхнуло острое чувство опасности.

Вздрагнув, Юй Юэ резко пришел в себя! Он инстинктивно посмотрел под ноги и с облегчением подумал, что вокруг нет мутировавших плит. Но не успел он расслабиться, как почувствовал, что на голову упала холодная капля.

Неужели в этом разваливающемся зале протекает крыша?

Юй Юэ машинально поднял голову. Он не ожидал увидеть не потолок, а огромную голову!

Шея его партнерши, когда-то принадлежавшая Цюань Цзяньмину, стала тонкой и длинной и, изогнувшись под немыслимым углом, подняла голову Куклы на уровень выше его собственного

роста.

На лице Куклы больше не было застывшей улыбки. Рот был распахнут, и Юй Юэ, подняв глаза, прямо перед собой увидел гигантскую пасть, полную зубов. Между зубами виднелись капли свежей крови, и холодная жидкость, упавшая ему на голову, была либо слюной, либо кровью из этой пасти.

Юй Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/21799/2255657>